Казанский педагогический журнал. 2026. Т. 32, № 1. С. 66–83
Kazan Pedagogical Journal. 2026. Vol. 32, № 1, P. 66–83

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ / DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
https://doi.org/10.11621/KPJ-26-03
УДК/UDC 159.9.075; 159.922.8

Роль социально-демографических факторов в организации условий жизни и режима дня современных дошкольников: по материалам социологического опроса

Т.А. Лыкова ✉

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация

✉ feo.tatiana@xmail.ru

Резюме

Актуальность. В исследованиях по детской психологии мало изучены повседневные аспекты организации жизни ребенка, к которым относятся наличие личного пространства, условия сна, соблюдение режима дня. При этом качество жизненного пространства является значимым в характеристике социальной ситуации развития ребенка.

Цель. Изучение роли социально-демографических факторов (количество детей в семье, возраст ребенка, уровень образования родителей, состав семьи: полная или неполная, материальное положение) в организации условий жизни и режима дня дошкольника.

Выборка. В исследовании приняли участие 42 864 человека (96,9% женщины) — родители детей дошкольного возраста.

Методы. Использовался метод анкетного опроса (платформа проведения опроса: anketolog.ru). Данные обработаны с помощью регрессионного анализа. Проанализированы ответы на вопросы: «Охарактеризуйте условия проживания Вашего ребенка», «Где спит Ваш ребенок?», «Следите ли Вы за режимом дня своего ребенка?»

Результаты. Показано, что в семьях с одним ребенком родители чаще стремятся выделить для него личное пространство в виде «уголка» или отдельной комнаты. Выявлено, что в отношении детей с 4 лет и старше возрастает доля родителей, которые гибко относятся к соблюдению ребенком режима дня, здесь же отмечен переход семей от совместного сна к индивидуальному. Уровень образования родителей определяет различия в отношении к режиму дня: родители без высшего образования придерживаются более гибкой стратегии, родители с высшим образованием — более жесткой. Для семей с высоким уровнем материального обеспечения характерна более автономная позиция детей в отношении условий жизни, в отличие от низкообеспеченных семей. Показано, что в неполных семьях чаще практикуется совместный сон и более гибкое отношение к режиму дня.

Выводы. Организация жизненного пространства ребенка является отражением процессов возрастной сепарации детей, она также может выступать в качестве средства трансляции жизненных установок от родителей к детям.

© Лыкова, Т.А., 2026

Ключевые слова: дошкольники, режим дня, условия жизни, родители, сон, социальная ситуация развития, опрос

Для цитирования: Лыкова, Т.А. (2026). Роль социально-демографических факторов в организации условий жизни и режима дня современных дошкольников: по материалам социологического опроса. *Казанский педагогический журнал, 32*(1), 66–83. https://doi.org/10.11621/KPJ-26-03

Socio-Demographic Factors in the Organization of Living Conditions and Daily Routine for Modern Preschoolers: Based on the Materials of a Sociological Survey

Tatyana A. Lykova ✉

Federal Scientific Centre for Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

✉ feo.tatiana@xmail.ru

Abstract

Background. In research on child psychology, little has been studied about the everyday aspects of organizing a child's life, which include personal space, sleep conditions, and daily routines. At the same time, the qualities of living space are significant in characterizing the social situation of a child's development.

Objective. The study is focused on the role of socio-demographic factors (the number of children in a family, the age of the child, parents' education level, complete or incomplete family, financial situation) in the organization of living conditions and daily routine of a preschooler.

Study Participants. The study involved 42,864 people (96.9% women) — parents of preschool children.

Methods. The questionnaire survey method was used (the survey platform anketolog.ru was applied). The data are processed using regression analysis. The answers to the following questions: "Describe the living conditions of your child", "Where does your child sleep?", "Do you follow your child's daily routine?" were analyzed.

Results. It is shown that in families with one child, parents more often seek to allocate personal space for the child in the form of a "corner" or a separate room. It was revealed that at the age of 4, the proportion of parents who are flexible about the child's daily routine increases, and the transition of families from co-sleeping to individual sleep is also noted here. The level of education of parents determines the differences in attitudes towards daily routine: parents without higher education adhere to a more flexible strategy, parents with higher education adhere to a more rigid one. Families with a high level of financial security are characterized by a more autonomous position of children in relation to the organization of living conditions, in contrast to low-income families. It has been shown that single-parent families are more likely to practice co-sleeping and a gentle attitude to the daily routine.

Conclusions. The organization of a child's living space is a reflection of the processes of age separation in children, and can also act as a means of transfering life attitudes from parents to children.

© Lykova, T.A., 2026

Keywords: preschoolers, daily routine, living conditions, parents, sleep, social development situation, survey

For citation: Lykova, T.A. (2026). Socio-demographic factors in the organization of living conditions and daily routine for modern preschoolers: based on the materials of a sociological survey. *Kazan Pedagogical Journal, 32*(1), 66–83. https://doi.org/10.11621/KPJ-26-03

Введение

Понятие «социальная ситуация развития», предложенное Л.С. Выготским, является одним из ключевых в современной детской психологии. Зафиксированная данным термином специфическая для каждого возраста система отношений ребенка с социальной действительностью «определяет целиком и полностью те формы и тот путь, следуя по которому ребенок приобретает новые и новые свойства своей личности, черпая их из среды, как из основного источника своего развития, тот путь, по которому социальное становится индивидуальным» (Выготский, 1984, с. 258–259).

Вместе с тем необходимо отметить, что существенной составляющей социальной ситуации развития выступают условия (характеристики среды), в которых проходит повседневная жизнь ребенка. Как замечал У. Бронфенбреннер, в исследованиях по детской психологии далеко не всегда учитывается своеобразие социального окружения детей (Веракса, Веракса, 2014). При этом уровень микросистемы — отношений ребенка с ближайшим окружением — изучен достаточно подробно в контексте развития общения дошкольников (Запорожец и др., 1974; Лидская, Панов, 2022; Смирнова, 2004), особенностей детской игры (Веракса, 2022; Гаврилова и др., 2025; Юдина, 2022), развития психических функций (Клопотова, Ягловская, 2024; Лях и др., 2025; Abdulaeva, Smirnova, 2021; Bayanova et al., 2025), информационной среды дошкольника (Веракса, Родова, 2025; Дубровина, 2018; Собкин и др., 2025), детско-родительских отношений (Смирнова, 2019; Иванова, Шаповаленко, 2025; Кочетова и др., 2023) и других аспектов.

При этом малоизученными остаются бытовые условия жизни дошкольника, организации его повседневного пространства и ритма дня как компоненты социальной ситуации развития. Отдельные исследования, посвященные данной теме, можно встретить в медицине, но они, как правило, посвящены влиянию негативных факторов на состояние здоровья и качество жизни детей (Гурьянова и др., 2023; Дубровская, 2021; Кораблева и др., 2024).

Вместе с тем в контексте психологического исследования вопросы организации условий жизни ребенка могут быть рассмотрены в качестве составляющих детско-родительских отношений. Как известно, семья выступает первой моделью мира для ребенка, и эта модель находит свое пространственное выражение через организацию условий жизни семьи. Ребенок-дошкольник, с одной стороны, все

еще очень зависит от родителей, чувствителен и восприимчив к эмоциональной стороне отношений, а с другой — процесс формирования его личности требует жизненного пространства, в котором есть возможность разворачивать собственную творческую и познавательную активность (Кляйн, 2024; Сатир, 2024). Таким образом, бытовые условия, в которых растет и развивается ребенок, формируют определенный образ мира, хронотоп детской жизни, а взрослый, организуя эти условия тем или иным образом, выступает носителем и транслятором культурного опыта (Выготский, 1984; Эльконин, 1960).

Мы предполагаем, что социально-демографические характеристики родительской семьи определяют различия в условиях организации жизни и, соответственно, характеристиках социальной ситуации развития ребенка.

Характеристика жизненного пространства дошкольника задана нами через три аспекта: наличие у ребенка собственной территории (личного пространства), жесткость границ интимного пространства родителей и детей (на примере условий сна ребенка), отношение родителей к соблюдению ребенком режима дня. Указанные вопросы позволяют выявить конкретные особенности жизненной среды и направлены на фиксацию именно фактических условий жизни, что, с нашей точки зрения, представляется важным для объективного изучения заявленной проблематики.

Методы исследования

Исследование выполнено на материале анонимного анкетного опроса родителей детей дошкольного возраста, который был проведен коллективом «Центра социокультурных проблем современного образования» ФГБНУ «ФНЦ ПМИ» в марте — апреле 2025 г. Использовалась анкета, разработанная под руководством В.С. Собкина и И.А. Рябковой на основе опыта предыдущих исследований социальной ситуации развития дошкольника (Собкин, Марич, 2002; Собкин и др., 2013).

Для фиксации социально-демографических параметров были использованы следующие вопросы:

- «Оцените уровень материальной обеспеченности Вашей семьи по предложенной шкале, где 1 — очень низкий уровень, 9 — очень высокий уровень». При обработке ответы 1–3 отнесены в категорию «низкообеспеченные», 4–6 — «среднеобеспеченные», «7–9» — «высокообеспеченные».
- «Укажите возраст ребенка, о котором Вы отвечали на вопросы анкеты». Открытый вопрос с указанием целого числа — количества исполнившихся ребенку лет.
- «Сколько у Вас детей?» Закрытый вопрос с одиночным выбором из вариантов: «один ребенок», «двое детей», «трое и более детей».
- «Ваше образование». Закрытый вопрос с одиночным выбором из вариантов: (1) «среднее», (2) «среднее специальное (колледж, техникум)», (3) «неполное высшее», (4) «высшее (бакалавриат, специалитет, магистратура)», (5) «кандидат (доктор) наук». При обработке ответы 1, 2 и 3 сгруппированы в категорию «без высшего образования», ответы 4 и 5 в категорию «с высшим образованием».

- «Охарактеризуйте Ваше семейное положение» Закрытый вопрос с одиночным выбором из вариантов (1) «состою в официально зарегистрированном браке», (2) «состою в гражданском браке», (3) «не состою в браке», (4) «разведен(а)», (5) «вдовец / вдова». При обработке ответы 1 и 2 сгруппированы в категорию «состою в браке», ответы 3, 4 и 5 в категорию «не состою в браке».

Полученные данные были обработаны с помощью частотного анализа, для выявления вклада социально-демографических факторов в выбор того или иного варианта ответа применен метод мультиноминальной логистической регрессии. Математическая обработка данных выполнена в программе SPSS 27.

Выборка

В исследовании приняли участие 42 864 человека (96,9% женщины) — родители детей дошкольного возраста. Сбор данных проводился с помощью сервиса anketolog.ru, ссылку-приглашение для участия в исследовании участники получали через руководство детского сада, который посещает их ребенок.

В Таблице 1 представлена подробная информация о выборке исследования с учетом социально-демографических характеристик, использованных для анализа данных.

Таблица 1

Выборка исследования с учетом социально-демографических характеристик

Уровень материального обеспечения	**Низкий**		**Средний**		**Высокий**	
%	7,8		52,5		39,7	
N	3333		22 514		17 017	
Возраст ребенка M = 4,68, SD = 1,41	**2 года**	**3 года**	**4 года**	**5 лет**	6 лет	7 лет
%	6,7	17,3	19,8	22,3	24,7	9,1
N	2846	7357	8419	9453	10 492	3883
Количество детей в семье	**Один ребенок**		**Двое детей**		**Трое и более детей**	
%	32,2		46,4		21,4	
N	13 802		19 868		9194	
Наличие высшего образования	**Без высшего образования**				**С высшим образованием**	
%	32,3				67,7	
N	13 860				29 004	
Семейное положение	**Состоят в браке**				**Не состоят в браке**	
%	89,8				10,2	
N	38 479				4385	

Table 1

Research sample based on socio-demographic characteristics

The level of material security	**Low**		**Medium**		**High**	
%	7.8		52.5		39.7	
N	3333		22 514		17 017	
Child's age M = 4.68, SD = 1.41	**2 y.o.**	**3 y.o.**	**4 y.o.**	**5 y.o.**	**6 y.o.**	**7 y.o.**
%	6.7	17.3	19.8	22.3	24.7	9.1
N	2846	7357	8419	9453	10 492	3883
Number of children in a family	**One child**		**Two children**		**Three or more children**	
%	32.2		46.4		21.4	
N	13 802		19 868		9194	
Higher education	**Without higher education**				**With higher education**	
%	32.3				67.7	
N	13 860				29 004	
Marital status	**Married**				**Not married**	
%	89.8				10.2	
N	38 479				4385	

Результаты исследования

Частотный анализ

Вопрос «Охарактеризуйте условия проживания Вашего ребенка» предполагал выбор одного варианта ответа из четырех предложенных: «у моего ребенка есть своя комната», «у моего ребенка общая комната с другим ребенком/детьми», «у ребенка есть свой "уголок" в общей комнате», «у ребенка нет личного пространства». Анализ распределения ответов показал, что у 41,3% дошкольников есть своя комната, более трети родителей (36,9%) отмечают, что у ребенка общая комната с другими детьми, на наличие своего «уголка» в общей комнате указывает каждый пятый родитель (20,5%), отсутствие у ребенка личного пространства фиксируют 1,3% респондентов.

Вопрос об условиях сна ребенка («Где спит Ваш ребенок?») задавался в закрытой форме с выбором одного варианта из предложенных: «ребенок спит один в своей кровати», «ребенок спит вместе с другим ребенком/детьми», «у нас совместный сон», «другое». Подавляющее большинство родителей (75,4%) указывают, что их дети спят одни, в своих кроватях, 15,5% опрошенных практикуют совместный сон, 6,3% родителей отметили, что ребенок спит с другим ребенком или детьми, вариант «другое» выбрали 2,7% респондентов.

Отношение к соблюдению режима дня исследовалось через закрытый вопрос «Следите ли Вы за режимом дня своего ребенка?» с выбором одного варианта ответа: «стараюсь строго придерживаться режима дня», «слежу за режимом дня,

но не всегда строго его придерживаюсь», «для моего ребенка режим дня довольно гибкий». Чуть более половины респондентов (56,2%) следят за режимом своего ребенка, но не всегда строго его придерживаются, 39,7% родителей стараются строго придерживаться режима дня, 4,1% отмечают, что режим дня ребенка гибкий и они за ним не следят.

Регрессионный анализ

Вторым шагом анализа стало изучение влияния социально-демографических факторов на организацию условий жизни и режима дня дошкольника. С этой целью была проведена процедура мультиноминальной логистической регрессии отдельно для каждого рассматриваемого вопроса. Использованы следующие предикторы: материальное положение семьи, уровень образования родителей, состав семьи (полная / неполная семья), возраст ребенка, количество детей. Во всех случаях показано, что исследуемые предикторы значимо предсказывают выбор того или иного вариант ответа (Таблица 2). Отметим, что пол ребенка не оказывает значимого влияния на распределение ответов в анализируемых вопросах.

Таблица 2

Статистика общей значимости моделей для вопросов об условиях проживания, организации сна и режима дня

Модель	Значение хи-квадрат	Уровень значимости	Nagelkerke R^2
Условия проживания ребенка (опорная категория «нет личного пространства»)	$\chi^2(33) = 15\,680{,}91$	$p < ,001$	0,35
Условия сна ребенка (опорная категория «другое»)	$\chi^2(33) = 4193{,}94$	$p < ,000$	0,12
Режим дня (опорная категория «для моего ребенка режим для довольно гибкий»)	$\chi^2(22) = 591{,}28$	$p < ,001$	0,02

Table 2

Statistics on the overall importance of models for questions about living conditions, sleep organization, and daily routine

Model	Chi-squared value	Significance level	Nagelkerke R^2
Living conditions of the child (reference category “no personal space”)	$\chi^2(33) = 15\,680.91$	$p < .001$	0.35
Child’s sleep conditions (reference category “other”)	$\chi^2(33) = 4193.94$	$p < .000$	0.12
Daily routine, reference category (“for my child, the routine is quite flexible”)	$\chi^2(22) = 591.28$	$p < .001$	0.02

Модель «Условия проживания ребенка». Наиболее мощным предиктором в данной модели является количество детей ($\chi^2(6) = 13\,732{,}43$, $p < 0{,}001$), за ним следуют возраст ребенка ($\chi^2(15) = 576{,}67$, $p < 0{,}001$) и уровень материального обеспечения ($\chi^2(6) = 529{,}51$, $p < 0{,}001$). В Таблице 3 представлены результаты регрессионного анализа.

Таблица 3

Отношения шансов (OR) и 95% доверительные интервалы для предикторов условий проживания ребенка (опорная категория: «У ребенка нет своего личного пространства»)

Предиктор	Своя комната	Общая комната с другими детьми	Уголок в общей комнате
Уровень материального обеспечения (опорная категория: высокообеспеченные)			
Низкообеспеченные	0,17***[0,13, 0,21]	0,24***[0,18, 0,31]	0,37***[0,28, 0,47]
Среднеобеспеченные	0,50***[0,41, 0,62]	0,66***[0,54, 0,82]	0,80*[0,65, 0,98]
Образование родителя (опорная категория: с высшим образованием)			
Без высшего образования	0,67***[0,56, 0,80]	0,65***[0,54, 0,77]	0,86[0,72, 1,04]
Семейное положение (опорная категория: «не состоят в браке»)			
Состоят в браке	2,09***[1,67, 2,62]	1,85***[1,47, 2,32]	1,27*[1,01, 1,59]
Возраст ребенка, лет (опорная категория: 7 лет)			
2 года	0,55**[0,36, 0,84]	0,60*[0,39, 0,92]	1,42 [0,93, 2,17]
3 года	0,57**[0,40, 0,81]	0,66*[0,47, 0,94]	1,38 [0,96, 1,98]
Количество детей в семье (опорная категория «трое и более детей»)			
Один ребенок	2,99***[2,37, 3,76]	0,03***[0,03, 0,04]	3,11***[2,46, 3,93]
Двое детей	1,56***[1,26, 1,93]	0,98 [0,78, 1,24]	1,46***[1,17, 1,82]

Примечание. OR = отношение шансов; 95% ДИ указаны в квадратных скобках. * p < .05. ** p < .01. *** p < .001. Для возрастов 4–6 лет коэффициенты статистически незначимы (p ≥ .05) и опущены.

Table 3

Odds ratios (OR) and 95% confidence intervals for predictors of a child's living conditions (reference category: "a child does not have any own personal space")

Predictor	A private room	A common room with other children	A corner in the common room
Material security level (reference category: high-income)			
Low-income	0.17***[0.13, 0.21]	0.24***[0.18, 0.31]	0.37***[0.28, 0.47]
Medium- income	0.50***[0.41, 0.62]	0.66***[0.54, 0.82]	0.80*[0.65, 0.98]
Parent's education (reference category: with higher education)			
Without higher education	0.67***[0.56, 0.80]	0.65***[0.54, 0.77]	0.86[0.72, 1.04]
Marital status (reference category: "not married")			
Married	2.09***[1.67, 2.62]	1.85***[1.47, 2.32]	1.27*[1.01, 1.59]
Child's age, years (reference category: 7 years)			
2 y.o.	0.55**[0.36, 0.84]	0.60*[0.39, 0.92]	1.42 [0.93, 2.17]
3 y.o.	0.57**[0.40, 0.81]	0.66*[0.47, 0.94]	1.38 [0.96, 1.98]
Number of children in a family (reference category "three or more children")			
One child	2.99***[2.37, 3.76]	0.03***[0.03, 0.04]	3.11***[2.46, 3.93]
Two children	1.56***[1.26, 1.93]	0.98 [0.78, 1.24]	1.46***[1.17, 1.82]

Note. OR = odds ratio; 95% CI are shown in square brackets. * p < .05. ** p < .01. *** p < .001.
For ages 4-6 years, the coefficients are statistically insignificant (p ≥ .05) and omitted.

К достаточно очевидным результатам можно отнести роль предиктора «количество детей в семье»: в семьях с одним ребенком шансы на отдельную комнату или уголок в общей комнате почти в три раза выше, чем в многодетных семьях.

Показано, что для детей младшего дошкольного возраста родители чаще выделяют «уголок в общей комнате». Семейное положение также оказывает значимое влияние: родители, состоящие в браке, значительно чаще обеспечивают ребенку отдельную комнату или общую комнату с другими детьми.

Как следует из Таблицы 3, материальное обеспечение семьи является ключевым фактором: чем ниже доход, тем менее вероятно, что ребенок будет иметь отдельную комнату, общую комнату с другими детьми или уголок в общей комнате. Наиболее сильный эффект наблюдался для наличия отдельной комнаты: в малообеспеченных семьях шансы на ее наличие в шесть раз ниже, чем в семьях с высоким уровнем дохода.

Модель «условия сна ребенка». Наиболее сильное влияние на выбор респондентами ответа на вопрос «Где спит Ваш ребенок?» оказывают возраст ребенка ($\chi^2(15) = 1068{,}62$, $p < 0{,}001$) и семейное положение ($\chi^2(3) = 459{,}32$, $p < 0{,}001$). В Таблице 4 представлены результаты регрессионного анализа для данной модели.

Таблица 4

Отношения шансов (OR) и 95% доверительные интервалы для предикторов места сна ребенка (опорная категория: «другое»)

Предиктор	Один, в своей кровати	С другим ребенком / детьми	У нас совместный сон
Уровень материального обеспечения (опорная категория: высокообеспеченный)			
Низкообеспеченный	0,84 [0,67, 1,06]	0,89 [0,68, 1,17]	1,35*** [1,06, 1,72]
Среднеобеспеченный	0,94 [0,83, 1,07]	0,97 [0,84, 1,12]	1,16* [1,01, 1,33]
Образование родителя (опорная категория: с высшим образованием)			
Без высшего образования	1,13 [0,99, 1,29]	1,54*** [1,32, 1,79]	1,17* [1,02, 1,35]
Семейное положение (опорная категория «не состоят в браке»)			
Состоят в браке	1,20 [0,99, 1,46]	0,95 [0,75, 1,20]	0,50*** [0,41, 0,62]
Возраст ребенка, лет (опорная категория: 7 лет)			
2 года	0,48*** [0,35, 0,66]	0,24*** [0,16, 0,37]	1,72** [1,23, 2,40]
3 года	0,46*** [0,35, 0,61]	0,34*** [0,25, 0,47]	1,42* [1,06, 1,89]
4 года	0,51*** [0,39, 0,66]	0,51*** [0,38, 0,69]	1,18 [0,88, 1,57]
Количество детей в семье (опорная категория: трое и более детей)			
Один ребенок	0,43*** [0,36, 0,52]	0,01*** [0,01, 0,01]	0,72*** [0,59, 0,88]
Двое детей	0,75*** [0,62, 0,90]	0,44*** [0,36, 0,54]	0,82* [0,67, 0,99]

Примечание. OR = отношение шансов; 95% ДИ указаны в квадратных скобках. * $p < .05$. ** $p < .01$. *** $p < .001$. Для возрастов 5–6 лет коэффициенты статистически незначимы ($p \geq .05$) и опущены.

Table 4

Odds ratios (OR) and 95% confidence intervals for predictors of a child's sleeping location (reference category: "other")

Predictor	Alone, in their own bed	With another child/ children	We sleep together
Material security level (reference category: high-income)			
Low-income	0.84 [0.67, 1.06]	0.89 [0.68, 1.17]	1.35*** [1.06, 1.72]
Medium- income	0.94 [0.83, 1.07]	0.97 [0.84, 1.12]	1.16* [1.01, 1.33]
Parent's education (reference category: with higher education)			
Without higher education	1.13 [0.99, 1.29]	1.54*** [1.32, 1.79]	1.17* [1.02, 1.35]
Marital status (reference category: "not married")			
Married	1.20 [0.99, 1.46]	0.95 [0.75, 1.20]	0.50*** [0.41, 0.62]
Child's age, years (reference category: 7 years)			
2 y.o.	0.48*** [0.35, 0.66]	0.24*** [0.16, 0.37]	1.72** [1.23, 2.40]
3 y.o.	0.46*** [0.35, 0.61]	0.34*** [0.25, 0.47]	1.42* [1.06, 1.89]
4 y.o.	0.51*** [0.39, 0.66]	0.51*** [0.38, 0.69]	1.18 [0.88, 1.57]
Number of children in a family (reference category «three or more children»)			
One child	0.43***[0.36, 0.52]	0.01*** [0.01, 0.01]	0.72***[0.59, 0.88]
Two children	0.75***[0.62, 0.90]	0.44*** [0.36, 0.54]	0.82*[0.67, 0.99]

Note. OR = odds ratio; 95% CI are shown in square brackets. * p < .05. ** p < .01. *** p < .001. For ages 5–6 years, the coefficients are statistically insignificant (p ≥ .05) and omitted.

Приведенные результаты показывают, что дети 2–3 лет значительно чаще спят совместно с родителями. Уровень материального обеспечения и семейное положение оказывают значимое влияние только на выбор совместного сна: родители с низким доходом и не состоящие в браке чаще выбирают данный вариант по сравнению с родителями, состоящими в браке.

Модель «Режим дня». Результаты регрессионного анализа (см. Таблицу 5) показали, что наиболее мощными предикторами в модели, объясняющей подход родителей к режиму дня ребенка, являются возраст ребенка ($\chi^2(15) = 1068{,}62$, $p < 0{,}001$) и семейное положение ($\chi^2(3) = 459{,}32$, $p < 0{,}001$).

Таблица 5

Отношения шансов (OR) и 95% доверительные интервалы для предикторов соблюдения ребенком режима дня (опорная категория: «для моего ребенка режим дня довольно гибкий»)

Предиктор	Строго придерживаюсь режима дня	Не всегда строго придерживаюсь режима дня
Уровень материального обеспечения (опорная категория: высокообеспеченные)		
Низкообеспеченные	0,54*** [0,45, 0,64]	0,65*** [0,55, 0,78]
Среднеобеспеченные	0,76*** [0,68, 0,84]	0,91 [0,82, 1,01]

Образование родителя (опорная категория: «с высшим образованием»)		
Без высшего образования	0,54*** [0,49, 0,60]	0,68*** [0,62, 0,75]
Семейное положение (опорная категория: «не состоят в браке»)		
Состоят в браке	1,20* [1,03, 1,40]	1,21* [1,04, 1,40]
Возраст ребенка, лет (опорная категория: 7 лет)		
2 года	3,61*** [2,64, 4,93]	2,37*** [1,74, 3,22]
3 года	1,81*** [1,48, 2,20]	1,51*** [1,24, 1,83]
4 года	1,39*** [1,15, 1,68]	1,42*** [1,18, 1,70]
Количество детей в семье (опорная категория: «трое и более детей»)		
Один ребенок	0,90 [0,78, 1,03]	0,96 [0,84, 1,10]
Двое детей	1,08 [0,95, 1,24]	1,08 [0,95, 1,24]

Примечание. OR = отношение шансов; 95% ДИ указаны в квадратных скобках. * p < .05. ** p < .01. *** p < .001. Для возрастов 5–6 лет коэффициенты были статистически незначимы или пограничны (p ≥ .05) и опущены.

Table 5

Odds ratios (OR) and 95% confidence intervals for predictors of a child's daily routine (reference category: "my child's daily routine is quite flexible")

Predictor	Strictly adhere to the daily routine	Do not always strictly adhere to daily routine
Material security level (reference category: high-income)		
Low-income	0.54*** [0.45, 0.64]	0.65*** [0.55, 0.78]
Medium- income	0.76*** [0.68, 0.84]	0.91 [0.82, 1.01]
Parent's education (reference category: with higher education)		
Without higher education	0.54*** [0.49, 0.60]	0.68*** [0.62, 0.75]
Marital status (reference category: "not married")		
Married	1.20* [1.03, 1.40]	1.21* [1.04, 1.40]
Child's age, years (reference category: 7 years)		
2 y.o.	3.61*** [2.64, 4.93]	2.37*** [1.74, 3.22]
3 y.o.	1.81*** [1.48, 2.20]	1.51*** [1.24, 1.83]
4 y.o.	1.39*** [1.15, 1.68]	1.42*** [1.18, 1.70]
Number of children in a family (reference category "three or more children")		
One child	0.90 [0.78, 1.03]	0.96 [0.84, 1.10]
Two children	1.08 [0.95, 1.24]	1.08 [0.95, 1.24]

Note. OR = odds ratio; 95% CI are shown in square brackets. * p < .05. ** p < .01. *** p < .001. For ages 5–6 years, the coefficients were statistically insignificant or marginal (p ≥ .05) and omitted.

Как показано в Таблице 5, младшие дети (2–4 года) значительно чаще живут по строгому режиму дня, чем по гибкому. В то же время родители с низким уровнем образования реже ориентированы на строгое соблюдение режима. В полных семьях родители с большей вероятностью будут ориентированы на строгое или умеренное строгое отношение к режимным моментам.

Обсуждение результатов

Рассмотрим некоторые тенденции, характеризующие роль социально-демографических факторов в организации условий жизни и режима дня дошкольника.

Количество детей в семье. Показано, что в семьях с одним ребенком у него наиболее вероятно будет либо своя комната, либо уголок в общей комнате. Интересно, что в семьях с двумя детьми чаще, чем в многодетных, дошкольнику выделяют уголок в общей комнате. Это может быть обусловлено наличием в семье старшего ребенка школьного или подросткового возраста, потребности которого в личном пространстве существенно выше, чем у дошкольника.

Возраст ребенка оказывает существенное влияние на организацию жизненного пространства, условий сна и режима дня. Для младших детей (2–3 года) родители значительно реже выделяют отдельное пространство, они реже спят одни в своих кроватях или с другими детьми и значительно чаще — вместе с родителями. Указанные эффекты снижаются в выборке детей 4 лет, что позволяет зафиксировать два момента. С одной стороны, это адекватная возрасту организация жизни младших дошкольников 2–3 лет: совместный сон и расположение в общей комнате с родителями способствуют хорошему эмоциональному самочувствию и удовлетворению потребности в безопасности. С другой стороны, можно зафиксировать тенденцию к сепарации в материально-бытовой сфере для детей с 4 лет, что может выступать своеобразным отложенным результатом позитивного разрешения кризиса трех лет. В этом случае традиционная декларация «я сам» находит свое выражение в конкретном пространственном отделении ребенка от родителей.

Помимо этого, родители детей 2–3 лет значительно чаще строго контролируют режим дня своих детей, тогда как родители дошкольников 4 лет и старше чаще допускают гибкий подход. Это связано с большей чувствительностью детей раннего и младшего дошкольного возраста к режимным моментам, сохранением у многих детей дневного сна в этом возрасте. По мере взросления и развития психической выносливости ребенка он лучше адаптируется к изменениям в распорядке дня.

Уровень образования. Результаты регрессионного анализа показали, что уровень образования родителей влияет на их отношение к режиму дня дошкольника: родители без высшего образования значительно реже придерживаются структурированного режима в строгой или мягкой формах. Это может быть связано с их меньшей осведомленностью о важности режима для гармоничного развития, а также социокультурными установками, предполагающими негативное отношение к жесткой структуре как проявлению чрезмерного контроля.

Материальное обеспечение. Родители с низким уровнем дохода значимо реже указывают на наличие у ребенка отдельного личного пространства. Помимо этого, в таких семьях значительно выше шансы на совместный сон дошкольника с родителями по сравнению с высокообеспеченными семьями. В отношении режима дня низкообеспеченные родители чаще выбирают гибкий подход по сравнению с высокообеспеченными, которые, в свою очередь, ориентированы на более строгое соблюдение режимных моментов.

Очевидно, что ключевой причиной подобных различий выступают финансовые возможности и жилищные условия. Однако можно предположить и различное отношение к физическим контактам в зависимости от материального достатка семьи. Так, достаточно простые условия и образ жизни низкообеспеченных семей позволяют провести аналогию с близкими телесными контактами родителей и детей в традиционных обществах. В семьях же с высоким социальным статусом контакт родителей и детей носит более опосредованный характер и задается соблюдением ряда культурных норм и правил общения (Собкин и др., 2013).

Семейное положение. Полученные результаты показывают, что в полных семьях значительно чаще создаются условия для личного пространства ребенка. Фактор полноты семьи также оказался одним из ключевых в отношении условий сна дошкольника. По сравнению с родителями, состоящими в браке, родители, не состоящие в браке, значительно чаще выбирают вариант «совместный сон». Что касается режима дня, то родители, состоящие в браке, значимо чаще уделяют внимание режиму дня по сравнению с неполными семьями.

На наш взгляд, помимо очевидного объяснения, связанного с более сложным материальным положением одиноких родителей, можно предложить и психологический взгляд на данную тенденцию. Так, родители, состоящие в браке, выделяя ребенку его личное пространство для сна, тем самым ограждают его от своей интимной супружеской жизни. Родители же, не состоящие в браке, через совместный сон с ребенком и тесное совместное пребывание с ним (минимум или отсутствие личного пространства ребенка) могут компенсировать для себя отсутствие взрослого партнера (супруга) и, соответственно, недостаток телесной и эмоциональной близости. Помимо этого, не состоящие в браке родители могут считать, что совместный сон с ребенком позволяет отчасти восполнить дефицит родительской любви и внимания, который, с их точки зрения, вызван отсутствием второго родителя.

Обобщая приведенные результаты, отметим еще один вектор отношений между родителем и ребенком, который может быть обозначен как «близость — дистанция». Имеется в виду именно пространственное выражение этой линии — наличие у ребенка личного пространства, собственного места для сна. Жесткие требования в отношении соблюдения режима дня также выступают проявлением определенной дистанции по отношению к ребенку. Вместе с тем важно подчеркнуть, что подобный вектор не позволяет сделать вывод о характере эмоциональных отношений между родителями и детьми, которые определяются намного более сложным набором факторов.

Выводы

Показано, что материальное положением семьи, возраст ребенка, уровень образования родителей и полнота семьи определяют специфику организации жизненного пространства ребенка и тем самым качества социальной ситуации его развития.

1. Семьи с одним ребенком в большей степени ориентированы на выделение для него отдельного личного пространства.
2. Выявлено, что родители дошкольников 2–3 лет ориентированы на более жесткое соблюдение режима дня и чаще выбирают совместный сон, тогда как родители детей 4–7 лет значимо чаще фиксируют гибкое отношение к режиму и отдельный сон.
3. Показано, что в неполных семьях родители чаще спят вместе со своими детьми и более гибко относятся к соблюдению ими режима дня, что может объясняться как более низким уровнем материального обеспечения одиноких родителей, так и компенсаторными психологическими механизмами.
4. Социальная ситуация развития ребенка-дошкольника в высокообеспеченной семье характеризуется наличием у ребенка личного пространства (комнаты), жесткими требованиями родителей по соблюдению режима дня. Схожие характеристики отношения к организации режима дня отмечены и для родителей с высшим образованием в отличие от родителей без высшего образования.

Практическое применение

Представленные результаты расширяют представления современной детской психологии о характеристиках и способах изучения социальной ситуации развития ребенка, а также могут быть полезны для психологов и педагогов, специализирующихся на работе с детьми дошкольного возраста в рамках психологического консультирования и воспитания.

Ограничения

Выборка исследования сильно смещена в отношении пола респондентов (96,9% — женщины), что ограничивает возможности экстраполяции полученных результатов на отцов детей дошкольного возраста. Метод анкетного опроса слабо защищен от социально желательных ответов испытуемых, особенно в чувствительных сферах организации сна и режима дня. Частично данное ограничение нивелируется за счет большого объема выборки. Практическая ценность описанных моделей ограничена их способностями предсказывать только наиболее распространенные варианты в каждом исследуемом вопросе.

Список литературы

Веракса, А.Н., Родова, С.Д. (2025). Связь использования цифровых устройств и регуляторных функций у дошкольников: родительское участие. *Современное дошкольное образование*, (2), 4–13. https://doi.org/10.24412/2782-4519-2025-2128-4-13

Веракса, Н.Е. (2022). Диалектическая структура игры дошкольника. *Национальный психологический журнал*, (3), 4–12. https://doi.org/10.11621/npj.2022.0302

Веракса, Н.Е., Веракса, А.Н. (2014). Понимание детского развития с позиции экологической теории У. Бронфенбреннера. *Современное дошкольное образование. Теория и практика,* (10), 56–65.

Выготский, Л.С. (1984). Собрание сочинений: в 6 тт. Т. 4. Детская психология. Москва: Изд-во «Педагогика».

Гаврилова, М.Н., Сурилова, И.У., Сухих, В.Л. (2025). Игрушки для ролевой и режиссерской игры: как их предпочтение связано с регуляторными функциями в дошкольном возрасте? *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология, 48*(2), 132–157. https://doi.org/10.11621/LPJ-25-15

Гурьянова, М.П. Храмцов, П.И., Лашнева, И.П., Горелова, Ж.Ю. (2023). Формирование здоровья детей дошкольного возраста в семье: результаты социально-педагогического исследования. *Педагогика, 87*(4), 71–79.

Дубровина, И.В. (2018). Психологические проблемы воспитания детей и школьников в условиях информационного общества. *Национальный психологический журнал,* (1), 6–16. https://doi.org/10.11621/npj.2018.0101

Дубровская, М.И., Рязанова, О.В., Нетребко, О.К. (2021). Ночной сон у детей раннего возраста. *РМЖ. Мать и дитя*, *4*(2), 173–177. https://doi.org/10.32364/2618-8430-2021-4-2-173-177

Запорожец, А.В., Лисина, М.И., Рузская, А.Г., Богуславская, З.М. (1974). Развитие общения у дошкольников. Москва: Изд-во «Педагогика».

Иванова, Е.В., Шаповаленко, И.В. (2025). Психологические характеристики родителей и эмоциональное благополучие дошкольников. *Психолого-педагогические исследования, 17*(1), 3–17. https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170101

Клопотова, Е.Е., Ягловская, Е.К. (2024). О возможностях регуляции познавательной активности старшими дошкольниками. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*, *47*(3), 182–206. https://doi.org/10.11621/LPJ-24-34

Кляйн, М. (2024). Детский психоанализ. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер».

Кораблева, Н.Н., Лебедев, В.С., Мунхалова, Я.А. (2024). Организация пространства сна младенцев и характеристики родителей, ассоциированные с совместным сном с ребенком: одномоментное опросное исследование. *Вопросы современной педиатрии, 23*(6), 456–465. https://doi.org/10.15690/vsp.v23i6.2837

Кочетова, Ю.А., Рубцова, О.В., Хуснутдинова, М.Р., Богуславская, Е.В. (2023). Страхи современных дошкольников в представлении родителей: результаты эмпирического исследования. *Психолого-педагогические исследования, 15*(2), 68–86. https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150205

Лидская, Э.В., Панов, В.И. (2022). Экопсихологические взаимодействия детей раннего возраста с другими субъектами социальной среды. *Национальный психологический журнал,* (3), 108–118. https://doi.org/10.11621/npj.2022.0313

Лях, В.И., Приступа, Е.Н., Левушкин, С.П., Лаптев, А.И. (2025). Проблемное поле исследований физического состояния детей дошкольного и младшего школьного возраста. *Теория и практика физической культуры*, (1), 90–92.

Сатир, В. (2024). Психотерапия семьи. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер».

Смирнова, Е.О. (2019). Возрастные и индивидуальные особенности родительского отношения. В кн: Психолого-педагогические проблемы изучения детства, семьи и воспитания в современном социокультурном контексте: коллективная монография. Под ред. И.Л. Кириллова (С. 77–106). Москва: Изд-во Института изучения детства, семьи и воспитания РАО.

Смирнова, Е.О. (2004). Генезис общения ребенка от рождения до семи лет в исследованиях сотрудников психологического института. *Вопросы психологии,* (2), 54–62.

Собкин, В.С., Марич, Е.М. (2002). Социология семейного воспитания: Дошкольный возраст. Москва: Изд-во Центра социологии образования. URL: https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=12220 (дата обращения: 23.07.2025).

Собкин, В.С., Рябкова, И.А., Антуфьева, Н.Е., Соколова, М.С. (2025). К вопросу о смысловом понимании мультфильма дошкольниками. *Национальный психологический журнал, 20*(3), 59–73. https://doi.org/10.11621/npj.2025.0305

Собкин, В.С., Скобельцина, К.Н., Иванова, А.И., Верясова, Е.С. (2013). Социология дошкольного детства. Труды по социологии образования. Москва: Изд-во Института социологии образования РАО.

Эльконин, Д.Б. (1960). Детская психология: развитие ребенка от рождения до семи лет. Москва: Изд-во «Учпедгиз».

Юдина, Е.Г. (2022). Детская игра как территория свободы. *Национальный психологический журнал,* (3), 13–25. https://doi.org/10.11621/npj.2022.0303

Abdulaeva, E.A., Smirnova, E.O. (2021). Formation of a Spatial Self-Image at an Early Age. *New Ideas in Child and Educational Psychology*, *1*(1), 21–40.

Bayanova, L.F. Bukhalenkova, D.A., Dolgikh, A.G., Chichinina, E.A., Ul'yanova, V.P., Logacheva, L.R., Chernikova, T.A. (2025). The Influence of Art Activities on the Creativity of Junior Schoolchildren. *Integration of Education,* (1), 186–199. https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202501.186-199

References

Abdulaeva, E.A., Smirnova, E.O. (2021). Formation of a Spatial Self-Image at an Early Age. *New Ideas in Child and Educational Psychology*, *1*(1), 21–40.

Bayanova, L.F. Bukhalenkova, D.A., Dolgikh, A.G., Chichinina, E.A., Ul'yanova, V.P., Logacheva, L.R., Chernikova, T.A. (2025). The Influence of Art Activities on the Creativity of Junior Schoolchildren. *Integration of Education,* (1), 186–199. https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202501.186-199

Gavrilova, M.N., Surilova, I.U., Sukhov, V.L. (2025). Toys for role-playing and directing games: how is their preference related to regulatory functions in preschool age? *Lomonosov Psychology Journal, 48*(2), 132–157. (In Russ.). https://doi.org/10.11621/LPJ-25-15

Guryanova, M.P. Khramtsov, P.I., Lashneva, I.P., Gorelova, J.Y. (2023). Formation of preschool children's health in the family: results of a socio-pedagogical study. *Pedagogika = Pedagogy, 87*(4), 71–79. (In Russ.)

Dubrovina, I.V. (2018). Psychological problems of education of children and schoolchildren in the information society. *National Psychological Journal*, (1), 6–16. (In Russ.). https://doi.org/10.11621/npj.2018.0101

Dubrovskaya, M.I., Ryazanova, O.V., Netrebko, O.K. (2021). Night sleep in young children. *RMZh. Mat' i ditya = RMJ. Mother and Child, 4*(2), 173–177. (In Russ.). https://doi.org/10.32364/2618-8430-2021-4-2-173-177

Elkonin, D.B. (1960). Child psychology: the development of a child from birth to the age of seven. Moscow: Uchpedgiz Publ (In Russ.)

Ivanova, E.V., Shapovalenko, I.V. (2025). Psychological characteristics of parents and emotional well-being of preschoolers. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological and Pedagogical Research*, *17*(1), 3–17. (In Russ.). https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170101

Klein, M. (2024). Child psychoanalysis. Saint-Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)

Klopotova, E.E., Yaglovskaya, E.K. (2024). On the possibilities of regulating cognitive activity in older preschoolers. *Lomonosov Psychology Journal, 47*(3), 182–206. (In Russ.). https://doi.org/10.11621/LPJ-24-34

Kochetova, Yu.A., Rubtsova, O.V., Khusnutdinova, M.R., Boguslavskaya, E.V. (2023). The fears of modern preschoolers in the view of parents: the results of an empirical study. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological and Pedagogical Research*, *15*(2), 68–86. (In Russ.). https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150205

Korableva, N.N., Lebedev, V.S., Munkhalova, Ya.A. (2024). The organization of infants' sleep space and the characteristics of parents associated with co-sleeping with a child: a one-stage survey study. *Voprosy sovremennoi pediatrii = Issues of Modern Pediatrics, 23*(6), 456–465. (In Russ.). https://doi.org/10.15690/vsp.v23i6.2837

Lidskaya, E.V., Panov, V.I. (2022). Ecopsychological interactions of young children with other subjects of the social environment. *National Psychological Journal*, (3), 108–118. (In Russ.). https://doi.org/10.11621/npj.2022.0313

Lyakh, V.I., Pripoda, E.N., Levushkin, S.P., Laptev, A.I. (2025). A problematic field of research on the physical condition of preschool and primary school age children. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*, (1), 90–92. (In Russ.)

Satyr, V. (2024). Family psychotherapy. Saint-Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)

Smirnova, E.O. (2019). Age and individual characteristics of parental relations. In: I.L. Kirillov, (ed.). Psychological and pedagogical problems of studying childhood, family and upbringing in a modern socio-cultural context: a collective monograph. (pp. 77–106). Moscow: Research Institute for Childhood, Family and Education Press. (In Russ.)

Smirnova, E.O. (2004). The genesis of a child's communication from birth to the age of seven in the research of the staff of the Psychological Institute. *Voprosy psikhologii*, (2), 54–62. (In Russ.)

Sobkin, V.S., Marich, E.M. (2002). Sociology of family education: Preschool age. Moscow: Center for the Sociology of Education Press. (In Russ.). URL: https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=12220 (accessed: 23.07.2025).

Sobkin, V.S., Ryabkova, I.A., Antufyeva, N.E., Sokolova, M.S. (2025). On the issue of the semantic understanding of the cartoon by preschoolers. *National Psychological Journal*, *20*(3), 59–73. (In Russ.). https://doi.org/10.11621/npj.2025.0305

Sobkin, V.S., Skobeltsina, K.N., Ivanova, A.I., Veryasova, E.S. (2013). Sociology of preschool childhood. Works on the sociology of education. Moscow: Institute of Sociology of Education of the Russian Academy of Education Press. (In Russ.)

Veraksa, A.N., Rodova, S.D. (2025). The relationship between the use of digital devices and regulatory functions in preschoolers: parental involvement. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie = Modern Preschool Education,* (2), 4–13. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2782-4519-2025-2128-4-13

Veraksa, N.E. (2022). The dialectical structure of a preschooler's game. *National Psychological Journal*, (3), 4–12. (In Russ.). https://doi.org/10.11621/npj.2022.0302

Veraksa, N.E., Veraksa, A.N. (2014). Understanding child development from the perspective of Y. Bronfenbrenner's ecological theory. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie: teoriya i praktika = Modern preschool education. Theory and Practice,* (10), 56–65. (In Russ.)

Vygotsky, L.S. (1984). Collected works: in 6 volumes. Vol. 4. Child psychology. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)

Yudina, E.G. (2022). Children's play as a territory of freedom. *National Psychological Journal*, (3), 13–25. (In Russ.). https://doi.org/10.11621/npj.2022.0303

Zaporozhets, A.V., Lisina, M.I., Ruzskaya, A.G., Boguslavskaya, Z.M. (1974). Communication development in preschoolers. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Татьяна Анатольевна Лыкова, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Центр социокультурных проблем современного образования» Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, feo.tatiana@xmail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6494-978

ABOUT THE AUTHOR

Tatyana A. Lykova, Cand. Sci. (Psychol.), Leading Researcher at the Laboratory "Center for Socio-Cultural Problems of Modern Education", Federal Scientific Center for Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, feo.tatiana@xmail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6494-978

Поступила 28.10.2025. Получена после доработки 11.11.2025. Принята в печать 02.02.2026.
Received 28.10.2025. Revised 11.11.2025. Accepted 02.02.2026.